

В Нижнем Новгороде прошел Первый международный конкурс пианистов имени Скрябина — событие, которого музыканты ждали 80 лет. Нижегородские меломаны брали приступом концертный зал. Решения жюри были единодушны и совпадали с мнением публики. Солидный призовой фонд: первая премия — 10 тысяч долларов, вторая и третья — 7,5 и 5 тысяч долларов соответственно и множество специальных призов — позволил музыкантам получить достойное вознаграждение за труды и потерянные нервные клетки. Концерт лауреатов конкурса имени Скрябина состоялся в Большом зале Московской консерватории. За кулисами можно было встретить еще не остывших после конкурсной борьбы участников. Среди них — студент Московской консерватории, ученик профессора Евгения Малинина Карен Корниенко, ставший лауреатом третьей премии конкурса.

— С каким настроением вы ехали на конкурс? Как с самого начала расценивали свои силы и шансы?

— Наперед загадывать никогда нельзя. Что получится — то и получится. С таким настроением и ехал. Конечно, была какая-то надежда... Конкурс многое дает и многое берет. Прежде всего это — работа на выдержку. Нужно иметь очень хорошие нервы хотя бы для того, чтобы нигде не забыть текст, нигде не оплошать. Бывают моменты, когда голова вообще готова отключиться, и только усилием воли можно заставить себя играть. Что самое основное, конкурс нужно пройти ровно, без срывов. У меня, к сожалению, не все было гладко.

— А на ваш взгляд, первый конкурс имени Скрябина проходил ровно?

— Первый тур был очень неровен — иногда играли просто дилетанты, но были и настоящие профессионалы. Что же касается второго тура, здесь все было гораздо ровнее. Завязалась серьезная борьба. Так что многие сильные пианисты не прошли в финал.

— Когда вам было сложнее всего выйти на сцену?

— Выйти — на первом туре. Очень волновался. А играть было сложнее — на третьем. Для меня третий тур был кошмаром: пятидесятиминутная сольная программа. На измор. Фактически финал проходил в два этапа, то есть шесть человек прошли играть сольную программу, а только четыре

КАРЕН КОРНИЕНКО: “А БРАТ ИГРАЕТ НА КЛАРНЕТЕ...”

— Карен, когда возникла идея играть на конкурсе имени Скрябина?

— Об этом говорили давно. Конкурс должен был состояться еще где-то в 1993 году... А Скрябина я играю всю жизнь, с тех пор, как начал серьезно заниматься. Если взять мой репертуарный список — процентов 60 составляет скрябинская программа. Он — просто мой бог.

— У вас музыкальная семья. Вы продолжаете семейную традицию?

— Мама — пианистка, окончила Саратовскую консерваторию. Папа учился в музыкальной школе, а младший брат играет на кларнете. Я начал заниматься музыкой лет в пять.

— Конечно, родители настояли...

— Да, лет шесть настаивали. С палкой. Вообще, это — история долгая. Сначала окончил семь классов музыкальной школы в Днепрпетровске, там же — один курс училища, теоретическое отделение. Собственно говоря, я еще очень мало времени играю на рояле — поздно начал, с третьего курса училища. Первоначально подавал надежды как композитор, вот и перевели в Москву на теоретическое отделение. Год проучился здесь как теоретик, после этого год совмещал два отделения — теоретическое и фортепианное. Потом — все, с “теорией” расстался, сочинять перестал.

— Что, совсем?

— Нет, но теперь это скорее хобби. Сочинять начал класса с шестого — и сразу же сам потянулся к музыке, стало интересно.

— Палка отпала сама собой?

— Да... Теперь, конечно, очень благодарен родителям, иначе ничего бы не вышло... Когда приехал в Москву, почувствовал перемену в себе. Понял, что смысл моей жизни — игра на рояле. Два курса окончил как пианист, по классу Егеазаровой — она мне очень помогла. Большинство произведений из скрябинской программы я прошел именно с ней.

— Подготовка к конкурсу заняла много времени?

— Специально не готовился. Просто собрал весь свой репертуар, получилась удачная подборка.

— Карен, у вас богатый конкурсный опыт?

— Это — первый серьезный конкурс в моей жизни. До этого был один несерьезный — в Киеве. Там я тоже третью премию получил.

— Это что, рок?

— Ну, я надеюсь, что на следующем конкурсе этот рок перестанет меня преследовать...

человека — концерт Скрябина с оркестром. Так что получился как бы полуфинал и финал... На самом деле, после этого конкурса даже в Большом зале Московской консерватории почти без волнения играет.

— На концерте лауреатов вы впервые играли в Большом зале?

— Нет, это третье выступление. В первый раз я играл еще в училище, на третьем курсе. Кстати, тоже Скрябина — четвертую сонату. Потом, на четвертом курсе училища, сыграл здесь второй концерт Рахманинова.

— А в первый раз колени не подгибались? Все-таки одна из самых знаменитых сцен мира!

— Да нет. Дело в том, что эту сонату я перед этим сыграл во всех залах Москвы. Так что была какая-то уверенность.

— И какое же настроение сейчас у лауреата третьей премии?

— Если честно, чувствую, что мой физический, энергетический потенциал практически исчерпан. Надо отдохнуть месяц от всех этих дел. Отыграл конкурс — пять лет жизни потерял точно. И поседую, наверное, раньше.

Беседовала Ирина ПОГОРЕЛОВА.
Фото Александра КОРНЮЩЕНКО.

Моск. консерватория. — 1995. 21 фев. с. 3